

УДК 111

ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА «ПОСЛЕ КОНЦА МИРА» У ТИМОТИ МОРТОНА

© Арутюнян С.Х., Богатырева Е.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: susanna06092001@mail.ru

Стремительно увеличивающийся объем данных и новые цифровые инструменты, равно как и меняющиеся геополитические конфигурации и глобальные кризисы, способствовали росту интереса к крупномасштабным процессам и моделям общей картины мира. Для осмысления таких масштабных конфигураций, а именно, современной экологической ситуации в условиях неотвратимого глобального потепления и антропогенного загрязнения англо-американский философ Тимоти Мортон вводит понятие гиперобъекта, в корне меняющее наше представление об объекте. Многие из примеров, предложенных Мортонем, как глобальное потепление, загрязнение пенопластовыми отходами и радиоактивный плутоний, являются продуктами антропоцена; однако другие, такие как сновидения аборигенов, не имеют четкой связи с какой-либо исторической ситуацией, а некоторые гиперобъекты, такие как черные дыры, не являются антропогенными.

Целью настоящего исследования выступает прояснение позиции философа, которая вызывает множество дискуссий по поводу онтологического статуса существования гиперобъектов. Важно заметить, что теория Мортоня определяется в рамках нового философского поля, которое формируется в теориях объектно-ориентированной онтологии (ООО), версию ООО он, собственно, и разрабатывает в книге «Гиперобъекты» [1]. Объектно-ориентированная онтология – популярное движение в современной философии, характеризующееся отказом от антропоцентризма (приватизации человека над нечеловеческим) и «корреляционизма», посткантианского предположения о том, что реальность является продуктом человеческого мышления.

Гиперобъекты наделены пятью характерными чертами.

– Вязкость. Гиперобъектам свойственна ироническая дистанция. Они находятся в сцеплении с другими объектами, несмотря на сопротивление последних. Следовательно, чем больше объект пытается сопротивляться гиперобъекту, тем более приклеенным к гиперобъекту он становится.

– Расплавленность. Гиперобъекты настолько массивны, что опровергают представление о том, что испускаемое ими же пространство и время может быть зафиксировано конкретно и последовательно.

– Нелокальность. Эффекты гиперобъектов столь расплывены, что разрывают любые тотальности, их совокупность не может быть реализована в конкретном месте. Например, глобальное потепление является гиперобъектом, который воздействует на метеорологические условия, в свою очередь приводящие к формированию торнадо. Тем не менее, по Мортону, объекты не чувствуют глобального потепления, но вместо этого испытывают повреждения в определенных местах, вызванных торнадо.

– Поэтапность. Гиперобъекты занимают более высокое мерное пространство, чем то, которое может воспринимать субъект, то есть гиперобъекты появляются, приходят и уходят в трехмерном пространстве, но при этом будут выглядеть по-разному.

– Интеробъективность. Гиперобъекты формируют отношения между объектами. Объекты воспринимаются как отпечаток или след, а гиперобъекты – через другие

объекты, которые несут в себе информацию. Например, глобальное потепление как образование при взаимодействии с Солнцем определяется среди других объектов, прослеживается через уровни выбросов, изменения температуры и уровня океана, что придает ему свойство научной модели.

В ходе исследования было обнаружено, что для Мортон гиперобъекты – это реальные вещи и все же по своей сути трудные для людей, чтобы в полной мере их испытать или понять. Они реальны и независимы от человеческого мышления, человеческое же знание не может полностью понять их сущность. Мортон обращается как к квантовой механике, так и к теории относительности, чтобы подтвердить «странность» таких вещей: «Чем больше у нас данных о гиперобъектах, тем меньше мы о них знаем – тем больше понимаем, что никогда не сможем действительно узнать их» [1, с. 180].

Опираясь, в частности, на критику Хайдеггера у Грэма Хармана, Мортон предлагает нам помыслить «философию и экологию после конца мира». Его экокритика так же доступна, как и сложна; она оказывает все большее влияние на целый ряд дисциплин, которые сосредоточены на людях и человеческой деятельности, от философии до экологии, искусства и архитектуры. Используя примеры, в основном взятые из квантовой механики, Мортон показывает, как искреннее понимание гиперобъектов меняет общепринятые человеческие представления о времени и пространстве, себе и других, причинности и внешности, а также самом сознании.

Мортон исследует, как мы должны реагировать на разрушение наших уютных восприятий. Он побуждает нас отметить, что «все эти апокалиптические повествования о гибели и «конце мира» «являются... частью проблемы, а не частью решения», поскольку они служат для поддержания конечного человеческого представления о мире. Каждый объект, каким бы маленьким он ни был, излучает зону сил. Мы, будучи эгоцентричными, этого не видим только для поддержания конечного человеческого представления о мире. Используя примеры, взятые в основном из музыки и изобразительного искусства, философ приходит к поразительному выводу. То, что осталось от мира без «мира», – это постоянное состояние близости, в котором мы можем начать распознавать и ценить способы взаимодействия нечеловеческих существ, их способность оставлять друг на друге и на нас свои следы.

Библиографический список

1. Мортон Т., Тимоти. Гиперобъекты: философия и экология после конца мира: пер. с англ. В.И. Абраменко. Пермь: Hyle Press, 2019. 284 с.